

Енгальчев В.Ф., Бессонов В.А. О теоретико-методологическом основании судебно-исторической экспертизы: постановка проблемы // Методология и методы исторической психологии: Материалы XXVI междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14-15 декабря 2009 г. / Под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. СПб: Нестор. – 2009. – С. 157-159.

В последнее время с особой остротой встал вопрос о фальсификации отечественной истории и, в первую очередь, истории Великой Отечественной войны. На последнее обстоятельство, как наиболее проблемное, обратил свое внимание 7 мая 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев в выступлении «О Великой Отечественной войне, исторической истине и о нашей памяти». Он указал на существование многочисленных трактовок тех или иных событий войны, которые нередко либо искажают, либо вообще подменяют собой сложившиеся в российском обществе восприятие и оценку тех или иных событий. И дело даже не в политике, хотя и она тоже важна. Речь идет о психологической идентичности народа России. Таким образом, фактически был поставлен вопрос о необходимости проведения критической оценки исследовательских работ на предмет их соответствия исторической действительности, т.е. осуществление исторической экспертизы.

В силу того, что в стране уже имеются случаи инициирования судебных процессов в отношении различных по происхождению текстов, возникает настоятельная необходимость разработки метода судебно-исторической экспертизы, как действительно научного метода решения проблемных вопросов в законном порядке. В противном случае, исследовательский произвол может быть подменен судебным произволом. И здесь, как это уже нередко бывает в гуманитарных науках, практика идет впереди теории: *de facto* существуют прецеденты судебно-исторического исследования, как этапа и составной части комплексного экспертного исследования, а сам метод до сих пор не только не разработан, но и не стал еще целью и предметом коллективной рефлексии.

Данная статья и представляет собой попытку постановки проблемы и, в первом приближении, формирования определенного представления о методе судебно-исторической экспертизы, а также его теоретико-методологическом основании.

Проведение судебно-исторической экспертизы, как нового вида экспертной деятельности, должно основываться на определенных принципах и подходах, которые и должны стать теоретико-методологическим фундаментом объективной оценки подвергаемых экспертизе материалов. Поэтому необходимо, прежде всего, понять на каких этапах исследовательского процесса возможно проявление фальсификации и определить для них критерии, по которым можно было бы оценивать «правдивость» или «лживость» информации.

Следует отметить, что историческая наука имеет дело с примарными фактами – простейшими единичными событиями, совершаемыми на определенном пространстве и в определенное время, которые фиксируются в документальных источниках. Под последними, в широком смысле, понимаются разного рода текстовые и изобразительные материалы, звуко- и видеозаписи. Естественно, что документальные источники не создаются специально для решения исследовательских задач. Изначально они призваны выполнять различные общественные или личные функции и лишь с течением времени, когда их прямое назначение уходит на второй план, они превращаются в свидетелей эпохи. С этого момента они становятся документальными источниками и задача исследователя, состоит в выявлении максимально полного объема фактов, т.е. репрезентативного корпуса источников, и вычлениении из них необходимой для решения исследовательских задач информации, на основании которой описываются исторические события и делаются соответствующие выводы. Тем самым необходимыми составляющими работы исследователя является поиск фактов, их анализ и интерпретация.

На каждом из этих этапов исследователя ожидают серьезные трудности. Особо следует отметить, что история, изучая то или иное произошедшее в прошлом событие, никоим образом не может абсолютно достоверно реконструировать его, т.к. круг отразивших это событие источников ограничен определенными рамками и не может охватить во всей полноте особенности исторических процессов. Тем самым историк становится своего рода «рабом» фактов. Исходя из скрытой в документах информации, исследователь воссоздает исторические события, с большей или меньшей долей вероятности. Но кроме ограниченности источниковой базы исследователь сталкивается еще с одной проблемой – анализом источников. Сегодня для преобразования содержания документа в нужную исследователю форму чаще всего используется традиционный исторический метод анализа документов, основанный на изучении внешних и внутренних особенностей источника. При этом определяется время создания, полнота изложения, достоверность информации, степень информированности и другие важные для исследователя особенности. В конечном итоге решается вопрос, какого объема и какого качества информация отложилась в документе и насколько объективно она отражает реальные события. Далее следует процесс интерпретации, т. е. вписывание выявленной информации в исторический контекст, сравнение с другими фактами и получение выводного знания, которое вводится в научный оборот и доносится до широкой аудитории.

К объективным особенностям процесса исторического познания, связанным с полнотой источниковой базы, качеством внешнего и внутреннего анализа документов и точности в интерпретации источников присоединяется субъективная авторская оценка, которая может стать дополнительным источником искажения, и без того уже изначально не полной, документальной информации. Исследователь сознательно или

неосознанно может скорректировать исходную информацию в зависимости от своих пристрастий или недостатка профессионального опыта. Безоглядное следование гипотезе или априорным идеологическим установкам нередко становится одной из важнейших причин произвольной интерпретации исторических фактов и скрытой фальсификации.

Следовательно, учитывая многофакторность исторического исследования, экспертная оценка достоверности приводимых исследователем данных и обоснованность его выводов должна строиться не на субъективной оценке, а на достаточно четких формальных критериях, применимых к большинству научных и научно-популярных работ. Что касается публицистики, то экспертное оценивание здесь осложнено отсутствием возможности проверить источники информации и представить во всей полноте исследовательскую логику.

Из рассмотренных выше этапов, наиболее затруднительна экспертная оценка того, что связано с личностными особенностями исследователя, его пристрастным восприятием и/или изложением событий. В первую очередь речь идет об интерпретации фактов. Поэтому наибольшее внимание эксперт должен сосредоточить на тех моментах, которые поддаются строгой формализации. Этому требованию в наибольшей степени удовлетворяет первый этап – отбор фактов. Оценка источниковой базы, с точки зрения полноты и достоверности, может стать главным показателем качества проводимого исследования. Здесь важно понять насколько выбранные автором документы адекватно отражают то или иное историческое событие. Выяснить что это: документальные делопроизводственные источники, или их последующая интерпретация, воспоминания участника событий, или пересказ сведений, заимствованных через «вторые руки». Ответ на эти вопросы позволит говорить о качестве проведенного исследования и об обоснованности сделанных выводов.

Эксперт также должен обращать внимание на логику анализа выявленных документов. Насколько профессионально и точно трансформируется документальная информация в исследовательскую, не происходит ли в этом процессе искажений. Тем самым, рассмотрев своего рода фундамент исследования – источники и их анализ – эксперт может сделать вполне обоснованные выводы о «правдивости» или «фальсифицированности» того или иного исторического события.